

“Омыт и освящен именем Господа Бога нашего Иисуса Христа”, — торжественно произнес иерей Петр Москалюнов, настоятель церкви Михаила Архангела, завершая таинство крещения пятилетнего светловолосого мальчика Никиты. Еще через несколько минут, после первого в жизни причастия, мальчик оказался в объятиях восприемников — крестных отца и матери, бабушек и всей родни, присутствовавшей при “втором”, духовном рождении Никиты.

— Наш древний храм, история которого восходит к середине XIII века, притягивает не только окрестных жителей, — сказал мне позднее о.Петр, — но и верующих из Красногорска и даже из Москвы. Не в последнюю очередь потому, что Михайловская церковь связана с именем Александра Сергеевича Пушкина. Документально известно о двух посещениях им, в 1827-м и в 1830 годах, “подмосковного Версаля”. Так образно называли в те времена дворцово-парковый комплекс “Архангельское”, принадлежавший князю Николаю Борисовичу Юсупову, которому поэт посвятил послание “К вельможе”.

Потомок владетельного ногайского князя Юсуф-Мурзы, род которого переселился в Россию еще в XVI веке, Н.Б.Юсупов (1750—1831 гг.) был одним из виднейших царских вельмож. В разные периоды жизни он занимал должности верховного маршала при трех королях; чрезвычайного посланника при Сардинском дворе, в Риме, в Венеции, в Неаполе; министра департамента уделов, сенатора, главноначальствующего Оружейной палатой и театральным зре-

ХРАМЫ ПУШКИНА

ХЛОПОТАЛ ПОЭТ... ЗА ЦЕНЗОРА

лиц. В Европе он встречался с крупнейшими философами, писателями, художниками и архитекторами. Закупая за границей произведения искусства для Эрмитажа, Юсупов одновременно формировал личные коллекции картин, скульптур и книг. Это позволило князю к концу 30-х годов прошло-

нувшийся в сентябре 1826 года в Москву из Михайловской ссылки, “вновь” знакомится с вельможей, который пригласил Пушкина посетить “Архангельское”. И в один из весенних дней 1827 года Пушкин отправился к Юсупову, взяв в попутчики известного коллекционера книг Сергея Соболевского.

после посещения “Архангельского” взялся за них — в печати послание “К вельможе” появилось в 1830 году, вызвав в обществе разноречивые толки. Одни критики отказывали этому стихотворению в художественных достоинствах; другие упреками поэта в подобию страстном отношении к герою послания. “... Один журналист, — записал Пушкин в то время, — принял мое послание за лесть итальянского аббата, и в статье... заставил вельможу звать меня по четвергам обедать...”

Речь идет о сатирической публикации Н.Полевого, которую власти сочли пасквильной по отношению к князю Юсупову, и примерно наказали цензора С.Глинку, который пропустил эту статью в печать, — его уволили, причем без пенсии. Пушкин, разумеется, никак не был повинен в происшедшем, но примечательно, что беду цензора принял близко к сердцу и вместе с друзьями взялся хлопотать за пострадавшего. Зная о том, что сам князь Юсупов был недоволен посланием “К вельможе”, Пушкин все-таки решил лично ехать в “Архангельское”, чтобы переговорить с героем своего стихотворения.

На этот раз спутником Александра Сергеевича был поэт Петр Вяземский. Вышло так, что в день их приезда (29 августа по ст.ст.) в “Архангельском” отмечался пре-

го века превратить “Архангельское”, приобретенное им в 1810 году у Голицыных, в несравненную по роскоши усадьбу.

Напомню, что в раннем детстве Саша Пушкин вместе с родителями некоторое время жил во флигеле московского дома князя Юсупова в Большом Харитоньевском переулке. Спустя четверть века Александр Сергеевич, вер-

“Они ездили ранней весной, верхами, и просвещенный вельможа екатерининских времен встретил их со всею любезностью гостеприимства”, — писал об этом визите П.Бартенев.

Пушкин догадывался, что радужный князь хотел бы в качестве “отдарка” получить стихи и похвалу собственной вельможной персоне. Поэт отнюдь не сразу

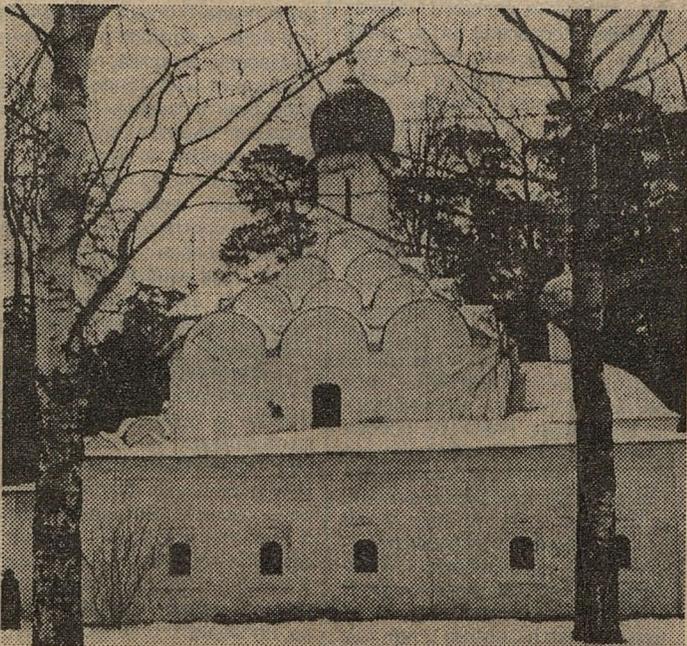
стольный праздник Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, во имя которого был назван (и существует поныне) один из приделов усадебной церкви Михаила Архангела. Можно предположить, что Пушкин и Вяземский присутствовали на богослужении. Затем они наблюдали, как крепостные крестьяне преподносили дары своему барину. Этот момент запечатлел на акварельном рисунке “Праздник в Архангельском” художник Николя де Куртейль — француз, служивший у Юсупова. В числе гостей, окружающих вельможу, на рисунке изображены и Пушкин с Вяземским. Тем, собственно, и ценна для нас эта в общем-то “слащавая” акварель, хранящаяся ныне в Государственном музее А.С.Пушкина.

Судя по дальнейшим событиям, двум поэтам удался в тот день разговор с князем Юсуповым. Впервые, цензору все же была назначена пенсия, во-вторых, спустя несколько месяцев хозяин “Архангельского” был почетным гостем на свадьбе Александра Сергеевича с Наталией Николаевной.

... Вернусь к беседе с нынешним настоятелем Михайловской церкви иереем Петром Москалюновым. Он рассказал, что начиная с 1930-го и вплоть до 1994 года храм был закрыт, использовался то как склад, то как выставочный зал (после реставрации, проведенной в 1965—1966 гг.). Достоинно сожаления, что в ходе реставрации была уничтожена колокольня с уникальными итальянским башенными часами, четыре циферблата которых “глядели” на все стороны света. По словам священника, возвращение Михайловской церкви Московской епархии происходило очень трудно из-за “особой” позиции прежнего руководства музея-усадьбы.

— И вот уже скоро пять лет, как в храме, стены которого помнят Пушкина, возобновились богослужения. За это время сложился актив прихода, открыта воскресная школа, — говорит о.Петр. — Отрадно, что новая администрация музея пошла навстречу верующим, разрешив им свободно проходить на территорию усадьбы — к храму. Мы, в свою очередь, стараемся посылно участвовать в делах и заботах музейных работников.

Александр КОРОЛЕВ.

Церковь Михаила Архангела.

ФОТО АВТОРА.